

Научная статья

УДК 37.036

DOI: 10.36871/hon.202303016

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ:
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОНЯТИЯ***Светлана Ивановна Колбышева¹, Ольга Геннадьевна Пищик²*^{1,2} Национальный институт образования Министерства образования
220004, Республика Беларусь, Минск, улица Короля, 16¹ kolba68@mail.ru, ORCID 0000-0003-0137-8462² pishchikolga8@gmail.com, ORCID 0009-0001-1531-3136

В статье рассматривается понятие художественно-эстетической грамотности в процессе его развития. Авторы выделяют виды функциональной грамотности, связанные с эстетической сферой мироздания (культуры в целом, культуры отдельного человека, образования). Проведен анализ понятия «культурная грамотность». При этом, рассматривая культурную грамотность в качестве метаграмотности в рамках современной антропоцентристской парадигмы, авторы предлагают одним из ее компонентов считать эстетическую (художественно-эстетическую) грамотность. В качестве локальных компонентов функциональной грамотности в области педагогики искусства авторы видят «грамотности», связанные с определенными видами искусства (изобразительная, музыкальная, хореографическая, театральная и др.). Анализ подходов к пониманию структуры и содержания эстетической грамотности, предложенных отечественными и зарубежными учеными, в том числе в рамках проведенных международных исследований, показал, что взаимодействие человека со сферой искусства не ограничивается в повседневной жизни каким-либо одним его видом. Авторы резюмируют, что содержание художественно-эстетической грамотности, формируемой в процессе взаимодействия учащихся с искусством как компонентом культуры, характеризуется комплексностью, широтой содержания, направленностью на эффективную адаптацию и социализацию учащихся в современных условиях, эстетизацию жизненного и образовательного пространства.

Ключевые слова: функциональная грамотность, структура функциональной грамотности, минимальное поле функциональной грамотности, культурная грамотность, эстетическая (художественно-эстетическая) грамотность, компоненты эстетической грамотности

Для цитирования: Колбышева С. И., Пищик О. Г. Художественно-эстетическая грамотность: к вопросу о развитии понятия // Художественное образование и наука. 2023. № 3 (36). С. 16–24. <https://doi.org/10.36871/hon.202303016>

Original article

**ARTISTIC AND AESTHETIC LITERACY:
ON THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT***Svetlana I. Kolbysheva¹, Olga G. Pishchik²*^{1,2} National Institute of Education
16 ul. Korolya, Minsk, 220004, Republic of Belarus¹ kolba68@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0137-8462² pishchikolga8@gmail.com, ORCID: 0009-0001-1531-3136

© Колбышева С. И., Пищик О. Г., 2023

The article deals with the development of the concept of artistic and aesthetic literacy. The authors distinguish the types of functional literacy associated with the aesthetic sphere of the universe (culture in general, culture of an individual, education), and analyze the concept of "cultural literacy". At the same time, viewing cultural literacy as metaliteracy within the framework of the modern anthropocentric paradigm, the authors propose to consider aesthetic (artistic and aesthetic) literacy as one of its components. The authors perceive "literacy" related to certain arts (visual arts, music, choreography, theatre, etc.) as local components of functional literacy in the field of art pedagogy. The analysis of approaches to understanding the structure and content of aesthetic literacy proposed by domestic and foreign researchers, including within the framework of international studies, shows that human interaction with the sphere of art is not limited in everyday life to any one type of art. The authors conclude that the content of artistic and aesthetic literacy, formed in the process of students' interaction with art as a component of culture, is characterized by complexity, breadth of content, focus on effective adaptation and socialization of students in modern conditions, aestheticization of living and educational space.

Keywords: functional literacy, structure of functional literacy, minimum field of functional literacy, cultural literacy, aesthetic (artistic and aesthetic) literacy, components of aesthetic literacy

For citation: Kolbysheva S. I., Pishchik O. G. Artistic and Aesthetic Literacy: on the Development of the Concept. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2023, no. 3 (36). P. 16–24. <https://doi.org/10.36871/hon.20230016> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

В теории образования в настоящее время понятие «функциональная грамотность» является одним из наиболее исследуемых. В научной литературе предлагается многообразие определений данного понятия, различные варианты интерпретации его содержания, разнородность детерминант, обуславливающих значимость понятия «функциональная грамотность» в образовательной практике.

Также многоаспектно в научно-педагогической литературе представлены и различные подходы к структурированию функциональной грамотности. Методологи *PISA*, например, признают ее шестикомпонентную структуру: читательская, математическая, естественнонаучная, финансовая, глобальные компетентности и креативное мышление [21]. Как совокупность двух групп компонентов — предметных и интегративных — функциональную грамотность рассматривают исследователи Центра начального образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». Так, предметные компоненты (языковая, литературная, математическая, естественнонаучная грамотности) соответствуют предметам учебного плана школы; а интегративные (коммуникативная, читательская, информационная и социальная грамотности) сопровождают любой предметный компонент функциональной грамотности [16, 22–23]. По мнению И. Д. Фрумина и М. С. Добряковой,

рассматриваемый феномен включает две основные категории: «базовую инструментальную грамотность» (читательская, математическая, вычислительная и алгоритмическая грамотности) и «базовые специальные современные знания и умения», применительно к которым авторы заключают слово «грамотность» в кавычки, так как речь идет о базовых знаниях в определенной области и навыках их применения (гражданская, финансовая, правовая, экологическая, научная и др.) [15, 70].

Отдельно отметим, что выделенные всеми группами ученых компоненты в ряде случаев определяются и как основные виды функциональной грамотности, которые, в свою очередь, структурируются подобным образом в соответствии со спецификой содержания.

Однако многообразие жизненных задач и контекстов, с которыми сталкивается современный человек, позволяет сделать вывод о том, что структура функциональной грамотности гораздо шире. На сегодняшний день исследователи выделяют и такие интегративные компоненты, как общая, компьютерная, информационная, правовая и общественно-политическая, бытовая (семейно-бытовая), коммуникативная, грамотность поведения в чрезвычайных ситуациях, при овладении иностранными языками, профориентационная, экологическая, экономическая и др. Подсказкой в разработке подходов к структурированию функциональной грамотности может стать наличие так называемого

«минимального поля функциональной грамотности», включающего такие сферы, как «человек», «природа», «город», «учреждение (организация)», «СМИ (тексты)», «приборы, модели, техника» и др., соотносимые с предметным полем культуры, включающим два вида бытия — материальное и духовное [12, 165]. При анализе всех видов функциональной грамотности в соответствии с выделенными сферами минимального поля становится заметным, что в качестве основного маркера их содержания выступает, прежде всего, направленность на социализацию личности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В контексте нашего исследования интересным представляется выделение видов функциональной грамотности, связанных с эстетической сферой мироздания — культуры в целом, культуры отдельного человека, образования. Интересным для анализа представляется наиболее широкое по содержанию и глубокое с точки зрения научного объема понятие «*культурная грамотность*».

Данное понятие американский исследователь Э. Д. Хирш анализирует в рамках заявленной им теории культурной грамотности. Ученый трактует культурную грамотность как общую совокупность знаний и различных культурных символов, которыми обладают грамотные граждане одной страны. С этой точки зрения, культурно грамотный американец должен владеть сведениями об определенной совокупности предметов, дат, имен, событий в культурной сфере, которые формируют культурный минимум личности [19].

Подтверждение такому обоснованию мы находим у российских специалистов: «...культурная грамотность <...>, — пишет В. В. Красных, — есть более глубокое знакомство с совокупностью понятий, разделяемых соотечественниками. Культурная грамотность необходима для эффективного и действенного общения» [10, 60]. Культурная составляющая в составе функциональной грамотности четко прочерчена в работах С. Г. Вершловского и М. Д. Матюшкиной. По мнению ученых, функциональная грамотность представляет собой способ «социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования (в первую очередь общего) с многоплановой человеческой деятельностью» [3, 141].

Как видим, феномен культурной грамотности используется как в контексте монокультурного сообщества, так и в рамках по-

ликультурного взаимодействия. Более того, культурная грамотность в рамках монокультурности (то есть наличие определенного объема знаний о конкретном национальном сообществе) в определенном смысле является главным индикатором, своеобразной точкой отсчета в процессе понимания иных культур.

Если культурную грамотность признать в качестве метаграмотности в рамках современной антропоцентристской парадигмы, то одним из ее компонентов является *грамотность эстетическая (художественно-эстетическая)*. Данный вид грамотности распространен и достаточно серьезно изучен в зарубежной научно-методической литературе. Однако при совпадении ряда акцентов в структуре понятия наблюдаются разные подходы к определению его содержания.

Достойным научного внимания является трактовка эстетической грамотности, предложенная в рамках международных исследований по функциональной грамотности М. Ш. Галлахером (Корея) и П. Иханайнемом (Финляндия) в 2013 году. Оба автора отмечают, что границы эстетической грамотности колеблются в рамках открытого пространства, мобильного обучения и обучения на протяжении всей жизни [20]. Особенность исследований корейского и финского ученых состоит в том, что они не просто расширяют первоначальное значение грамотности как способности читать, считать и писать, не просто связывают грамотность с социокультурным контекстом и жизненными реалиями личности, но, отталкиваясь от имеющегося научного опыта, выделяют эстетическую грамотность и поднимают проблему ее формирования у современного человека на высокий уровень концептуального обобщения — *от способности придавать смысл художественному материалу (то есть «проживание лирических моментов») до умения использовать искусство для эстетизации пространства*.

«Эстетическая грамотность, — пишут ученые, — это гораздо больше, чем способность к общению посредством искусства или в результате его; это способность преобразовывать пространство в пространство обучения в результате процесса выравнивания и настройки» [там же, 17]. Под открытым пространством исследователи понимают любое физическое, цифровое или гибридное пространство, в котором учащиеся реагируют на «ритмы повседневности», создавая «повседневные практики» или методы создания

смысла в открытых контекстах. Выравнивание и сонастройка понимаются ими как умение человека справляться с окружающей средой и нишами, в которые они встроены. Выравнивание связано с эмпатией; настройка — с деятельностью, ориентированной на поиск резонанса с окружающей средой (например, поведенческие паттерны, художественная риторика и др.) [там же].

Таким образом, эстетическая грамотность, с позиции М. Ш. Галлахера и П. Иханайна, — это акт преобразования пространства в пространство иное, в котором сочетаются восприятие, эмоции и интеллект. При этом, настаивают авторы, любое пространство можно видоизменить, если настроиться на его энергетическую волну. Сам процесс настройки (а значит, процесс формирования эстетической грамотности) включает в себя наиболее актуальные возможности искусства, то есть все средства выразительности, с помощью которых можно вступить в диалог с произведением искусства или создать нечто принципиально новое (фотографирование, видеосъемка, запись аудио, звуковое сопровождение пространства, сбор данных и документирование, монтаж, коллаж, мэшап, геокэшинг и др.).

Об эстетизации среды как цели формирования эстетической грамотности заявляет и Йи-Хуан Ши, ученый из Тайваня. В статье «Принципы преподавания эстетического воспитания: развитие эстетической грамотности тайваньских детей» он отмечает, что развитие эстетической грамотности детей является основной частью образовательной политики Тайваня, направленной на то, чтобы Тайвань стал «более эстетически ориентированным миром жизни», а также способом повышения национальной конкурентоспособности. «Обучение учащихся ценить красоту жизни в мире посредством эстетического воспитания, используя различные принципы обучения для расширения их эстетического опыта, будет способствовать развитию “эстетического интеллекта” у детей, что обогатит их эстетическую грамотность и даст им желание воспринимать и ценить красивые вещи, позволит им вырасти гражданами мира» [23, 569].

Вместе с тем среди средств формирования эстетической грамотности автор выделяет не средства художественной выразительности, а различные виды обучения: художественное обучение, обучение, основанное на жизни, разностороннее обучение, обучение на основе опыта, обучение на практике, индивидуальное обучение, обучение с использованием

воображения и обучение восприятию. Как часть эстетического воспитания эстетическая грамотность внедряется в начальных и средних школах Тайваня. Его обязательным компонентом (как понятия интегрированного) является аспект повседневной жизни детей. В разделе «Искусство и гуманитарные науки» девятилетнего учебного плана национальных начальных и средних школ, выпущенного в 1993 году на Тайване, говорилось, что «искусство — это кристаллизация человеческой культуры и одно из средоточий жизни. Изучение искусства может способствовать увязке и интеграции обучения в других областях обучения» [там же, 571].

В США обучение искусству также рассматривалось в широком контексте и было неотъемлемым звеном воспитания личности. Однако цель формирования эстетической грамотности выглядит гораздо более узкой и соотносится, скорее, с профессионально направленной художественной грамотностью: «направлять ум ребенка к наблюдениям классификации средств художественной выразительности как окружающей действительности, так и в существующих произведениях мастеров» [14, 2] исключительно в практической (обязательно свободной) деятельности.

Направленность художественно-эстетического образования на все сферы образовательной среды, интенсивную практическую интеграцию искусства в содержание всех учебных предметов, усиление связи между жизнью и познанием обозначена в Германии. В документе «Обеспечение эстетического воспитания в школе» отмечается, что процесс формирования художественно-эстетической грамотности должен охватывать все сферы учебы и быта обучающихся в учебное и внеучебное время. В работах немецких ученых подчеркивается идея максимума, которая заключается в том, что чем больше ребенок общается с искусством, тем лучше [2]. Основа занятия в немецкой школе — самостоятельность в использовании методов и толкований выбранной модели, которая тесно связана с наукой и определяет сегодняшний день (то есть значение имеют не только оригинальность исполнения художественного произведения и его социокультурный контекст, не только комплексность его воздействия на реципиента благодаря средствам выразительности, но, в первую очередь, его взаимосвязь с сегодняшним днем). Для восприятия художественных изображений важным остается понимание именно этих связей, потому что художественные

произведения побуждают ученика расширить мир собственного познания [17, 101].

Интересным нам представляется опыт бразильских ученых Г. К. де Араужо, Х. К. Мигуэль и Р. Г. де Араужо. В процессе формирования эстетической грамотности авторы выделяют нарративную составляющую и в качестве основного вида деятельности предлагают использовать «истории в комиксах». Благодаря сочетанию слова и рисунка в комиксах, считают исследователи, можно с помощью искусства и креативности преобразовать реальность, в которой живут люди, и производить знания на ее основе; а также формировать теоретическое мышление, основанное на абстракции и обобщении [18]. В данном случае речь идет о преобразовании действительности с целью сохранения эстетических ценностей, но на менее обширном материале.

В русскоязычных исследованиях термин «эстетическая грамотность» распространенным не является. Чаще всего, как предположила в диссертационном исследовании Л. Е. Дементьева, данное понятие используется в качестве синонима «эстетической образованности», поскольку означает наличие знаний в области эстетики [6]. Однако, на наш взгляд, подобная трактовка, содержащая в себе исключительно знаниевый компонент, не в полной мере соотносится с современным пониманием функциональной грамотности.

При анализе трудов на исследуемую тему на постсоветском пространстве полезным для нас стало знакомство с работами российского ученого Н. Ф. Виноградовой. Она выделила две группы функциональной грамотности: интегративная (коммуникативная, читательская, информационная, социальная) и предметная, связанная с содержанием школьных учебных предметов (в том числе входящих в предметную область «Искусство») [16].

Далее, в рамках своего исследования, Н. Ф. Виноградова расширяет социальную грамотность и в ее структуре выделяет общекультурную грамотность («осознание своей идентичности народу, Родине, государству, современной культуре; понимание основ и своеобразия семейных, общественных, коллективных, деловых отношений как условия развития общества и личности. Сюда относится и потребность присвоения культурного наследия народов; проявление уважения, интереса к важнейшим страницам истории и культуры своего народа, страны, а также интерес к самостоятельной творческой деятельности» [там же, 218–219]). Прослеживая акси-

ологические составляющие общекультурной грамотности, автор в их числе рассматривает и эстетическую грамотность, характеризуя ее в трех направлениях:

- как потребность в обогащении своих знаний, развитии художественных интересов;
- способность проявлять эмоциональное отношение к культуре, ее различным сферам;
- совокупность умений, определяющих возможность ориентироваться в культуре, интерпретировать эстетическую информацию, решать творческие задачи.

Данная научная позиция согласуется с мнением российского автора Л. М. Перминовой, связывающей функциональную грамотность с культурой повседневности, так как ученый рассматривает ее в широком смысле — как «способность человека решать стандартные жизненные задачи в различных сферах жизни, деятельности, в профессии на основе преимущественно прикладных знаний (прежде всего, правил) и умений, — наиболее простым случаем является умение действовать по алгоритму» [12, 163–164]. И поскольку эстетическая культура так или иначе включена в повседневную жизнь человека и является одной из форм ее функционирования, то происходит постепенное наращивание и наполнение содержания понятия «эстетическая грамотность» новыми «внешними» смыслами, позволяющими поместить человека в культурные процессы, где повседневная жизнь является важнейшим фактором развития личности. При этом Л. М. Перминова, в отличие от других авторов, указывает на необходимость включения культурного (или культурно-исторического, духовного) аспекта. Наполняя культурой концепцию функциональной грамотности, автор утверждает, что минимальная компетентность должна совпадать с минимально полным развитием личности [13].

В работах белорусских авторов понятие «эстетическая грамотность» (чаще художественно-эстетическая) также выделяется в контексте более широких научных позиций — полихудожественного, поликультурного и интегративного подходов. Так, В. В. Гракова, специалист в области музыкального образования, в своих исследованиях отмечает, что только в полихудожественной среде возможно формирование художественно-эстетической грамотности обучающихся, выражающейся не столько в удовлетворении

художественных потребностей в различных областях художественно-творческой деятельности, сколько в развитии всех сторон растущей личности средствами общения с разными видами искусства [5] — при наполнении жизненного пространства художественным материалом, предметно-художественной организации школьного пространства, наличии символической составляющей школьной среды, обогащении содержания обучения художественно-образным типом познания явлений и процессов действительности, совершенствовании методик педагогики искусства и в целом *эстетизации всех структурных компонентов образовательного процесса*.

Отдельно следует отметить, что наиболее многочисленными в изучении феномена эстетической грамотности являются труды ученых и педагогов-практиков, в которых исследуются отдельные компоненты эстетической грамотности на основе специфических критериев (вид искусства, уровень обобщения, этапы художественного восприятия, степень усвоения и др.). Например:

— *изобразительная грамотность* трактуется как «способность к постановке и решению художественных задач в образах» [4, 29], либо совокупность знаний, умений и навыков, полученных в результате изучения основных положений изобразительного искусства. Так, С. В. Кахнович, рассматривая изобразительную грамотность детей дошкольного возраста, понимает под ней умелость руки, владение приемами работы с материалами, сформированность зрительной системы, перцептивных зрительных действий, умение различать, классифицировать наблюдаемое, вызывать в представлении нужные зрительные образы, оперировать ими, а также владение средствами выразительности, знаниями о теории и истории изобразительного искусства и др. [8, 58];

— *визуальная грамотность* направлена на решение вопросов, связанных с эффективностью функционирования человека в современной визуальной среде. В качестве основных критериев визуальной грамотности выделяются умения воспринимать и адекватно интерпретировать визуальную информацию (зрительные коды), а также творчески ее перерабатывать и самостоятельно продуцировать [1];

— *музыкальная грамотность* в узком смысле понимается как умение читать и записывать музыкальные мысли [11, 244]. В широком понимании, предложенном Д. Б. Ка-

балевским, музыкальная грамотность раскрывается как «способность воспринимать музыку как живое, образное искусство, рожденное жизнью и с жизнью связанное; это особое “чувство музыки”, заставляющее воспринимать ее эмоционально, отличая в ней хорошее от плохого, это способность на слух определять характер музыки, ощущать внутреннюю связь между характером музыки и характером ее исполнения, это способность на слух определять автора незнакомой музыки и т. д.» [там же];

— *хореографическая грамотность* (*танцевальная, музыкально-ритмическая*) представляет собой способность интерпретации и создания смысла, который используют танцоры, а также содержит технический компонент хореографического образования, который включает точность исполнения (объем грамотности в танце) [7, 22];

— *аудиовизуальная грамотность* учащихся, согласно исследованию С. И. Колбышевой, представляет собой «интегральное личностное образование, включающее в себя совокупность перцептивных (чтение, анализ, интерпретация и оценка кинофильма) и практико-операционных (создание собственного кинофильма) умений учащихся, зависящих от уровня их художественно-эстетической культуры, формирующихся в коммуникативной ситуации при условии достижения определенного технического мастерства и влияющих на эффективность социальной адаптации» [9, 8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделенные нами виды грамотности представляют собой локальные компоненты функциональной грамотности в области педагогики искусства и, как было заявлено нами ранее, более широко наполняют поле эстетической грамотности. Однако взаимодействие человека со сферой искусства не ограничивается в повседневной жизни его включением в художественно-практическую деятельность, что особенно приветствовалось отдельными представителями педагогики искусства в период до 1960-х годов XX века. Современные ученые фиксируют постоянно усложняющуюся природу художественно-эстетического контента и, соответственно, сосредотачивают свое внимание на более сложном характере содержания собственно художественно-эстетической грамотности, отличающемся комплексностью, высокой степенью интегративности, нелинейности и амплифи-

кации, наличием специфических особенностей, некоторой провокационностью, многообразием форм проявления. То есть в контексте решения проблем эстетической грамотности речь идет уже не о воспитании средствами искусства, а о воспитании внутри искусства, или о воспитании, «пропитанном» элементами искусства; не об иллюстрировании одного

вида искусства примерами другого, а о постижении единой природы искусства при опоре на атрибутивные способности ребенка заниматься всеми видами художественного творчества; не о способности к восприятию, а об умении организовать окружающее пространство на основе понимания общих эстетических законов и требований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аверкин Ю. А.* Развитие визуальной грамотности студентов-дизайнеров на занятиях по фотографии: автореф. дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.02. М., 2010. 25 с.
2. *Андреев В. И.* Система образования в ФРГ. Минск : НИО, 1993. 148 с.
3. *Вершловский С. Г., Матюшкина М. Д.* Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 140–144.
4. *Гладких Н. Г.* Изобразительная грамотность как условие познавательной активности обучающихся // Поиск. Научно-методический журнал. 2019. № 3 (67). С. 29–31.
5. *Гракова В. В.* Полихудожественная среда учреждения общего среднего образования как фактор социокультурного развития учащихся // Мастацтва і школа. 2021. № 2. С. 20–29.
6. *Дементьева Л. Е.* Формирование эстетической культуры будущего учителя: дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.01. Минск, 1984. 194 с.
7. *Дорохович Н. А.* Понятие «хореографическое исполнительство»: дефиниция, структура, существенные характеристики // Весці БДПУ. 2020. № 1. С. 37–40.
8. *Кахнович С. В.* Интеграция разных видов искусства как условие формирования начал изобразительной грамотности детей дошкольного возраста // Интеграция образования. 2010. № 1. С. 54–58.
9. *Колбышева С. И.* Формирование аудиовизуальной грамотности старшеклассников средствами анимационного кино (на материале факультативных занятий «Искусство кино»): автореф. дис. ... канд. педагогических наук: 13.00.02. Минск, 2011. 10 с.
10. *Красных В. В.* Функционально-культурная неграмотность: еще один «цивилизационный риск»? (Продолжая разговор с Ю. А. Сорокиным) // Вопросы психолингвистики. 2021. № 2 (48). С. 58–73.
11. *Лашкул М. А.* Исполнительская компетентность педагога-музыканта // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 10 (66). С. 243–249.
12. *Перминова Л. М.* Дидактическое обоснование формирования естественнонаучной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. № 4 (41). С. 162–171.
13. *Перминова Л. М.* Формирование функциональной грамотности учащихся: культурологический подход: учеб.-метод. пособие. М. : Московский институт открытого образования, 2009. 131 с.
14. *Пранг Л.* Элементарный курс преподавания искусства в начальных школах, детских садах и детям школьного возраста. СПб, 1911. Т. 1–2. 189 с.
15. *Фруммин И. Д., Добрякова М. С.* Универсальные компетентности и новая грамотность // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 63–72.
16. Функциональная грамотность младшего школьника : книга для учителя / под ред. Н. Ф. Виноградовой. М. : Российский учебник; Вентана-Граф, 2018. 288 с.
17. *Die spielende Klasse. Ideen, Vorschläge und Texte für Gruppe.* München, 1991. 138 s.
18. *Cunha de Araújo G., Carlos Miguel J., Gomes de Araújo R.* Aesthetic Literacy in Young People's and Adults' Awareness from a Developmental Learning Perspective // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.638920> (дата обращения: 01.05.2023)
19. *Hirsch E. D.* Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. Boston, 1987. 22 p. URL: https://ecsocman.hse.ru/data/012/635/1219/Vershlovski_19.pdf (дата обращения: 31.05.2023)
20. *Gallagher M. S., Ihanainen P.* Aesthetic Literacy: Observable Phenomena and Pedagogical Applications for Mobile Lifelong Learning (mLLL) // European Journal of Open, Distance and e-Learning. 2015. Vol. 18. No. 1. P. 15–35.

- URL: https://www.researchgate.net/publication/283193185_Aesthetic_Literacy_Observable_Phenomena_And_Pedagogical_Applications_For_Mobile_Lifelong_Learning_MLLL (дата обращения: 31.05.2023)
21. OECD (2019), PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris: OECD Publishing, 2019. 308 p. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en (дата обращения: 05.05.2023)
 22. Riggs Leyva R. Dance Literacy in the Studio: Partnering Movement Texts and Residual Texts. Dissertation. Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy. The Ohio State University. 2015. 272 p. URL: https://etd.ohiolink.edu/apexprod/rws_etd/send_file/send?accession=osu1420672347&disposition=inline (дата обращения: 05.05.2023)
 23. Yi-Huang Shih. Teaching Principles for Aesthetic Education: Cultivating Taiwanese Children's Aesthetic Literacy // International Journal of Education and Practice. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 568–576.
 7. Dorokhovich N. A. The Concept of “Choreographic Performance”: Definition, Structure, Essential Characteristics. *Вестник БДПУ* [News of the BSPU]. 2020, no. 1. P. 37–40. (In Russian)
 8. Kakhnovich S. V. Integration of Different Types of Art as a Condition for Forming the Basics of Visual Literacy of Preschool Children. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2010, no. 1. P. 54–58. (In Russian)
 9. Kolbysheva S. I. Formirovanie audiovizual'noi gramotnosti starsheklassnikov sredstvami animatsionnogo kino (na materiale fakul'tativnykh zanyatii “Iskusstvo kino”) [Formation of Audiovisual Literacy of High School Students by Means of Animated Cinema (on the Material of Optional Classes “Cinema Art”)]. Candidate dissertation abstract. Minsk, 2011. 10 p. (In Russian)
 10. Krasnykh V. V. Functional and Cultural Illiteracy: Another “Civilizational Risk”? (Continuing the Conversation with Yu. A. Sorokin). *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of Psycholinguistics]. 2021, no. 2 (48). P. 58–73. (In Russian)
 11. Lashkul M. A. Performing Competence of a Teacher-Musician. *Vestnik TGU* [Tomsk State University Journal]. 2008, vol. 10 (66). P. 243–249. (In Russian)
 12. Perminova L. M. Didactic Substantiation for the Formation of Natural Science Literacy. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [National and Foreign Pedagogy]. 2017, no. 4 (41). P. 162–171. (In Russian)
 13. Perminova L. M. Formirovanie funktsional'noi gramotnosti uchashchikhsya: kul'turologicheskii podkhod [Formation of Functional Literacy of Students: Culturological Approach : textbook]. Moscow, 2009. 131 p. (In Russian)
 14. Prang L. Elementarnyi kurs prepodavaniya iskusstva v nachal'nykh shkolakh, det'skikh sadakh i detyam shkol'nogo vozrasta [Elementary Course in Teaching Art in Elementary Schools, Kindergartens and School Children]. Saint Petersburg, 1911, vol. 1–2. 189 p. (In Russian)
 15. Frumin I. D., Dobryakova M. S. From the Report: Universal Competencies and New Literacy. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy]. 2019, no. 3 (79). P. 63–72. (In Russian)
 16. Vinogradova N. F. (ed.) Funktsional'naya gramotnost' mladshhego shkol'nika [Functional Literacy of the Primary School Pu-

REFERENCES

- pil : teacher's book]. Moscow, 2018. 288 p. (In Russian)
17. Die spielende Klasse. Ideen. Vorschläge und Texte für Gruppe [The Playing Class. Ideas. Suggestions and Texts for Group]. München, 1991. 138 p. (In German)
 18. Cunha de Araújo G., Carlos Miguel J., Gomes de Araújo R. Aesthetic Literacy in Young People's and Adults' Awareness from a Developmental Learning Perspective. *Frontiers in Psychology*. 2021, vol. 12. (In English). Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.638920> (accessed: 01.05.2023)
 19. Hirsch E. D. Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. Boston, 1987. 22 p. (In English). Available at: <http://people.whitman.edu/~frierspr/hirsch%20cultural%20literacy.pdf> (accessed: 31.05.2023)
 20. Gallagher M. S., Ihanainen P. Aesthetic Literacy: Observable Phenomena and Pedagogical Applications for Mobile Lifelong Learning (mLLL). *European Journal of Open, Distance and e-Learning*. 2015, vol. 18, no. 1. P. 15–35. (In English). Available at: https://www.researchgate.net/publication/283193185_Aesthetic_Literacy_Observable_Phenomena_And_Pedagogical_Applications_For_Mobile_Lifelong_Learning_MLLL (accessed: 31.05.2023)
 21. OECD (2019), PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris, 2019. 308 p. (In English). Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en (accessed: 05.05.2023)
 22. Riggs Leyva R. Dance Literacy in the Studio: Partnering Movement Texts and Residual Texts. Dissertation. Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy. The Ohio State University, 2015. 272 p. (In English). Available at: https://etd.ohiolink.edu/apexprod/rws_etd/send_file/send?accession=osu1420672347&disposition=inline (accessed: 05.05.2023)
 23. Yi-Huang Shih. Teaching Principles for Aesthetic Education: Cultivating Taiwanese Children's Aesthetic Literacy. *International Journal of Education and Practice*. 2020, vol. 8, no. 3. P. 568–576. (In English)

Информация об авторах:

Колбышева С. И. — кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарного образования (Республика Беларусь).

Пищик О. Г. — аспирант лаборатории гуманитарного образования, старший научный сотрудник лаборатории проблем воспитания личности (Республика Беларусь).

Information about the authors:

Kolbysheva S. I. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Humanitarian Education (Republic of Belarus).

Pishchik O. G. — Applicant to the Laboratory of Humanities Education, Senior Researcher at the Laboratory of Problems of Personality Education, Postgraduate student (Republic of Belarus).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10 июня 2023 года; одобрена после рецензирования 10 июля 2023 года; принята к публикации 15 июля 2023 года.

The article was submitted June 10, 2023; approved after reviewing July 10, 2023; accepted for publication July 15, 2023.

